Ментальный механизм «Долговременная память (мнемотехника)»: история, философия и практика

Александр Клеймёнов

Fractal Academy
Выпуск 5 (Осень 2026), Статья 4
Серия: «Ментальные механизмы коммуникативно-познавательного каркаса личности: структура, основания и педагогика развития»
Автор: Александр Клеймёнов
ORCID: 0009-0004-9404-2400
DOI: [будет присвоен]
Дата публикации: 1.11.2026

© 2026 Александр Клеймёнов. Данная работа (на русском и английском языках) лицензирована на условиях Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International License.
Название (рус.): «Ментальный механизм «Долговременная память (мнемотехника)»: история, философия и практика»
Название (англ.): «The Mental Mechanism "Long-Term Memory (Mnemotechnics)": History, Philosophy, and Practice»
Ссылка: https://fractal-academy.ru/articles/article-5-4/
(CC BY-SA 4.0)

Аннотация

В этой статье я подробно раскрываю такой ментальный механизм, как долговременная память и её инструментарий - мнемотехнику, который является неотъемлемой частью коммуникативно-познавательного каркаса личности. Опираясь на исторический анализ развития мнемонических систем от античности до наших дней, труды философов и учёных, а также на современные исследования в области когнитивной психологии, я показываю, что мнемотехника представляет собой не просто искусство запоминания, а мощный инструмент организации мышления, глубокого понимания материала и развития творческого воображения. Особое внимание я уделяю ключевому вопросу: почему в своё время система образования отдала предпочтение не классической мнемотехнике, а зубрёжке, и какие последствия это имело для развития мышления поколений.

Ключевые слова: долговременная память, мнемотехника, ментальные механизмы, история мнемоники, зубрёжка, образное мышление, КПКЛ.

Склад, в котором никто не ищет

Когда мы говорим о развитии мышления, мы часто упускаем из виду тот фундамент, на котором это мышление строится, - память. Память - это не просто склад фактов. Это основа, позволяющая устанавливать связи, сравнивать, обобщать, прогнозировать. Без удержания информации в долговременной памяти невозможно ни критическое мышление, ни построение причинно-следственных связей, ни творчество. Представьте человека, который помнит всё, но не может ничего связать. Борхес описал такого персонажа - Фунеса, который помнил каждый лист каждого дерева, каждую трещину на каждом камне, но был неспособен к абстрактному мышлению. Память без структуры - это не богатство, а склад, в котором никто не ищет.

В моей модели коммуникативно-познавательного каркаса личности долговременная память и мнемотехника занимают особое место. Они тесно связаны с другими ментальными механизмами: с пространственным воображением - способностью создавать и удерживать образы; с построением причинно-следственных связей - способностью удерживать в памяти цепочки рассуждений; с критическим мышлением - способностью помнить и сопоставлять факты. Без развитой памяти все остальные механизмы теряют свою эффективность [12].

Исторически сложилось так, что в системе образования возобладал подход, который можно назвать зубрёжкой - механическим, многократным повторением материала без его глубокого осмысления. При этом существовала и существует альтернатива - мнемотехника, система приёмов, позволяющая запоминать информацию быстро, надёжно и с глубоким пониманием. Почему же победила зубрёжка? Этот вопрос требует исторического и философского анализа.

Прежде чем перейти к этому анализу, я должен явно обозначить место этого механизма в моей модели. В системе КПКЛ долговременная память и мнемотехника - это ММ-4, и он относится к обеспечивающему уровню, а не к ядру [14; 15]. Различение ядра и обеспечения введено в статье о структуре ментальных механизмов [14] и обосновано в статье об эпистемологической рекурсии [15]. Ядро - это шесть механизмов, которые конституируют акт решения трудной проблемы: ММ-1, ММ-3, ММ-5, ММ-6, ММ-10, ММ-11.

Обеспечение - это пять механизмов, без которых ядро не работает, но которые не конституируют акт решения: ММ-2, ММ-4, ММ-7, ММ-8, ММ-9. Долговременная память принадлежит к обеспечению, потому что она не создаёт решение, а удерживает материал, с которым работает ядро. Без памяти ядро не получит материала для работы, но сама по себе память ещё не гарантирует, что этот материал будет использован для решения трудной проблемы. Память - это склад, а не мастерская. Но без склада мастерская не может работать.

Искусство, которое притворяется складом

Мнемотехника (от греческого μνημονικόν - искусство запоминания) - это система приёмов, облегчающих запоминание и увеличивающих объём памяти путём образования искусственных ассоциаций [1]. Главная задача мнемотехники - указать способы запоминания в короткий срок такого большого числа данных, которое без вспомогательных приёмов было бы трудно или невозможно запомнить. В современном понимании это система внутреннего письма, позволяющая последовательно записывать в мозг информацию, преобразованную в комбинации зрительных образов. Мнемоническое запоминание состоит из четырёх этапов: кодирование в образы, запоминание, запоминание последовательности, закрепление в памяти [1].

Важно подчеркнуть: мнемотехника - это не просто запоминание. Это осмысленное запоминание через создание образов, ассоциаций, связей. При заучивании учебных дисциплин мнемотехника обеспечивает очень глубокое понимание материала, поскольку методы запоминания предписывают создавать в воображении яркие образные иллюстрации для понятий и определений [1]. Мнемотехника не подменяет понимание - она его требует. Чтобы создать образ, нужно понять суть. Это как разница между фотографией и рисунком: фотография фиксирует поверхность, рисунок схватывает структуру.

Дворец, который рухнул, и память, которая осталась

Истоки мнемотехники уходят в глубокую древность. Уже древние народы знали целый ряд приёмов, дававших точки опоры для памяти: древние норвежцы вырезывали на деревянных дощечках особые значки для запоминания календарных и метеорологических моментов; древние римляне делали значки на ногтях для запоминания праздников; татуирование индейцев и других народов имеет мнемонический характер, как и столь часто употребляемые узелки и зарубки [1].

Основателем мнемоники как искусства одни считают Пифагора, другие - Симонида [10]. Легенда гласит, что Симонид, выступая на пиру, вышел на время, и в этот момент обрушилась крыша зала, погубив всех присутствовавших. Разрушенные тела были так обезображены, что родственники не могли их опознать. Симонид же, обладая развитой зрительной памятью и вспомнив расположение гостей за столом перед уходом, смог указать, где лежало тело каждого. На основе этого наблюдения он сформулировал принцип метода мест: запоминание информации через привязку к знакомым пространственным объектам [10]. Дворец памяти рухнул, но принцип, найденный в его руинах, пережил века.

В античной Греции мнемотехнику развивали Гиппий, Теодект, Хармид и Метродор Сцепсий, которые доходили до виртуозности в искусстве запоминания [10]. У греков мнемонику переняли римляне. Цицерон и Квинтилиан интересовались мнемоникой, изучали её и даже рекомендовали своим ученикам. Метод Цицерона, он же метод мест, он же метод римской комнаты, стал классическим: нужно мысленно раскладывать ключевые части текста в разные точки города или страны, в те места, которые хорошо знакомы оратору и любимы оратором. Цицерон в своих работах предложил различать память на слова - точное словесное оформление высказывания, и память на вещи - значение этого высказывания [10].

Квинтилиан, римский ритор, занимал иную позицию. Как отмечают историки, Квинтилиан не рекомендовал использовать образные коды для запоминания [10]. Это важное расхождение, которое предвосхитило будущий раскол в мнемотехнике. Уже тогда, в первом веке нашей эры, наметилась развилка: память как искусство образов и память как работа с текстом. Одна дорога вела в мастерскую, другая - в школу.

Тёмные века и новое возрождение

В раннем Средневековье мнемотехникой интересовались мало. В VIII веке Алкуин, англо-саксонский учёный, в своём труде по риторике упомянул, что ему ничего не известно о методах укрепления памяти.

Только в XIII столетии Рожер Бэкон составил обстоятельное сочинение, трактующее об искусстве запоминания. С XIII по XVIII век Раймонд Луллий, Джордано Бруно, Агостино дель Риччо, Джулио Камилло были самыми яркими пропагандистами мнемоники [10]. Раймонд Луллий разработал собственную мнемоническую систему, состоящую из комплекса символов, букв алфавита, базовых элементов алхимии и геометрических фигур, которые складывались в круги-таблицы. Эта система была создана для объяснения сложной христианской теологии. Джордано Бруно написал трактат «Искусство памяти» (1582), основной задачей которого было объяснить, как запомнить философскую систему Аристотеля с помощью мнемонических приёмов, представляющих собой картинки - символические образы-ассоциации. Джулио Камилло создал знаменитый Театр Памяти - деревянный театр, наполненный образами и построенный согласно принципам мнемотехники. Этот проект нёс в себе мистический ареол для обывателей и демонстрировал искусство мнемоники как интерактивное действо [10]. Театр Камилло - это метафора мнемотехники в её классическом виде: память как сцена, на которой разыгрывается мысль.

Раскол, который решил судьбу памяти

В эпоху Ренессанса происходит ключевое событие в истории мнемотехники - её разделение на два направления [8]. Классическая, или психологическая, мнемотехника, основанная на образах-ассоциациях и преподаваемая Джордано Бруно, Агостино дель Риччо, Джулио Камилло. Её основа - визуальное мышление, создание ярких зрительных образов, манипуляция ими в воображении. Педагогическая мнемотехника, сформулированная Петром Рамусом, в основе которой лежало речевое мышление и работа с текстом: анализ, дробление, логические связи, многократное повторение. Основателем педагогической мнемотехники можно считать Петра Рамуса. В XVI веке в Кембриджском университете преподавались обе ветви: классическая, в лице Джордано Бруно, и педагогическая, которую продвигал Рамус [8].

Как отмечают исследователи, люди, которые отказывались от методов классической мнемотехники, как правило, имели проблемы с визуальным мышлением. Они не могли ярко представлять зрительные образы и манипулировать ими в своём воображении [8]. Педагогическая мнемотехника, не основанная на визуальном мышлении, была более доступна и понятна большинству людей. Педагогическая мнемотехника отказалась от прямого использования зрительных образов при запоминании и, чтобы замаскировать падение эффективности запоминания, резко снизила требования к ученикам [8]. Это был выбор в пользу доступности, а не в пользу глубины. Школа выбрала тех, кто не умеет видеть образы, и подстроилась под них. В результате те, кто мог бы научиться видеть, так и не научились.

Расцвет, который закончился упадком

В XIX веке мнемотехника переживает новый расцвет. Появляются системы Кестнера, Аретина, Пари и других [11]. Карл Отто Ревентлов провёл множество исследований по мнемонике, составил лексикон и руководство по мнемонике, активно пропагандировал внедрение мнемотехники в школах. Под его влиянием многие увлекались мнемоникой, и она была даже введена во многих средних учебных заведениях. Его метод был основан на том, что наиболее легко и прочно запоминается всё, превратившееся в мысль и перешедшее в сознание [11]. Однако к концу XIX века мнемотехника приходит в упадок. Как отмечает Большая советская энциклопедия, мнемоника приходит в упадок, так как не оправдывает возлагавшихся на неё надежд. Область практического её применения ограничивается [1]. Это упадок не потому, что мнемотехника перестала работать, а потому, что школа перестала хотеть её использовать.

Почему победила зубрёжка

Итак, ключевой вопрос: почему система образования отдала предпочтение не классической мнемотехнике, а зубрёжке? На основе исторического анализа можно выделить несколько причин. Педагогическая мнемотехника была более доступна и понятна большинству людей [8]. Классическая мнемотехника требовала развитого пространственного воображения, способности создавать яркие зрительные образы и манипулировать ими. Для многих людей это было непосильной задачей. Уже в работах Квинтилиана мы можем увидеть первые ростки педагогической мнемотехники, мнемотехники для людей, не способных к эффективному визуальному мышлению [8]. Она не требовала специальных способностей и давала хотя бы какие-то результаты.

Важнейшую роль в упадке мнемотехники сыграло развитие письменности и книгопечатания. Когда печатный станок был изобретён Иоганном Гутенбергом в начале 1450-х годов, техники запоминания начали терять свою значимость. Люди внезапно смогли записывать историю, родословные, своды законов и истории, не заучивая их наизусть [3]. Юстин Э. Х. Смит, исследователь истории памяти, отмечает: не то чтобы технология письма была недоступна средневековым учёным, но просто, в основном, до современного периода истинное знание объекта исследования предполагало его интернализацию путём заучивания наизусть. Однако с распространением книгопечатания эта необходимость отпала. Сегодняшний архив существует в библиотеке или персональном компьютере, а не в глубинах хорошо организованного ума [3]. Это привело к тому, что мнемотехника стала восприниматься как нечто устаревшее и ненужное. Книга стала внешней памятью, и внутренняя память перестала тренироваться. Это как если бы мы перестали ходить, потому что изобрели автомобиль. Ноги не атрофировались, но навык ходьбы стал менее важным. С памятью произошло то же самое.

В XVI веке педагогическая мнемотехника одержала полную победу над классической. Её методы до сих пор используются в официальной системе образования [8]. Что же представляет собой педагогическая мнемотехника? Многократное чтение текста, многократное повторение вслух, переписывание изучаемого материала из книги в тетрадь, перерисовка иллюстраций из учебников, организация учебного процесса в виде игры, создание большого количества вспомогательного дидактического материала. Это не мнемотехника в классическом смысле, а её бледная тень. Но тень оказалась удобнее оригинала.

Интересно, что научное изучение памяти, начатое Германом Эббингаузом в 1885 году, совпало с упадком мнемотехники как практического искусства. Как отмечает философ Эдвард Кейси, в тот самый момент, когда падение искусства памяти было объявлено, родилась наука о памяти. То, что было оставлено учителям-любителям запоминания и менестрелям памяти, теперь должно было быть отдано в количественно точные, экспериментально опытные руки лабораторных психологов [9]. Эббингауз сформулировал концепцию кривой забывания, показавшую, что без повторения информация забывается экспоненциально быстро [9]. Это открытие, казалось бы, должно было усилить интерес к мнемотехнике, но на практике привело к противоположному результату: оно легитимировало механическое повторение как основной метод запоминания. Кривая забывания стала оправданием зубрёжки. Наука о памяти не спасла искусство памяти, а похоронила его.

Важнейшую роль сыграла институциональная инерция системы массового образования. Школа-конвейер, созданная для нужд индустриального общества, нуждалась в простых, масштабируемых методах обучения. Зубрёжка - это просто: дал задание, проверил, поставил оценку. Мнемотехника - это сложно: требует индивидуального подхода, развития воображения, творческого мышления. Как отмечает исследование, большинство мнемонических техник и приёмов, сохранившихся сегодня, являются простыми и стандартизированными. Это инструменты для запоминания последовательностей информации, особенно для воспроизведения в тестовых ситуациях [3]. С эволюционной точки зрения человеческий мозг стремится минимизировать энергозатраты. Создание ярких образов, построение ассоциативных цепочек требует усилий. Механическое повторение требует меньше творческих затрат. Поэтому педагогическая мнемотехника, то есть зубрёжка, оказалась естественным выбором для массовой системы образования. Однако цена этого выбора оказалась высока: поколения людей выросли с неразвитым воображением, неспособностью к образному мышлению, с привычкой механически заучивать, а не понимать.

Цена, которую заплатили

Победа педагогической мнемотехники над классической имела глубокие последствия для развития мышления поколений. Классическая мнемотехника требовала развитого образного мышления. Она тренировала способность создавать яркие зрительные образы, манипулировать ими в воображении, устанавливать ассоциативные связи. Зубрёжка этого не требует и не развивает. В результате поколения выросли с атрофированным образным мышлением. Как отмечает исследование, мнемотехника незаменима для школьника, так как помогает запоминать самую разную информацию [2]. Но её отсутствие в системе образования привело к тому, что большинство людей не умеют пользоваться этим мощным инструментом.

Классическая мнемотехника строится на понимании: чтобы создать образ, нужно понять суть запоминаемого. Зубрёжка строится на механическом повторении, которое не требует понимания. В

результате школьники заучивают, но не понимают [12]. В античности и Ренессансе мнемотехника была тесно связана с философией. Она использовалась для запоминания философских систем, для организации знаний, для углублённого понимания мира. Зубрёжка этой связи лишена [10]. Образное мышление - основа творчества. Человек, который не умеет создавать и удерживать образы, не может быть творческим в полном смысле этого слова. Зубрёжка, подавляя образное мышление, подавляет и творчество [12]. Это как если бы мы учили музыканта играть гаммы, но никогда не давали ему играть музыку. Он бы выучил ноты, но не услышал бы мелодию.

Мастерская, которую надо восстановить

В моей модели КПКЛ мнемотехника занимает важное место. Она не просто помогает запоминать информацию - она развивает мышление. Классическая мнемотехника требует создания ярких зрительных образов и манипуляции ими в воображении. Это напрямую развивает пространственное воображение, один из ключевых ментальных механизмов КПКЛ [12]. Методы мнемотехники предписывают создавать в воображении яркие образные иллюстрации для понятий и определений [1]. Это требует глубокого понимания материала. Мнемотехника не подменяет понимание, а углубляет его. Как отмечает Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, истинный метод мнемоники индивидуален [11]. Каждый человек создаёт для себя особенные мнемонические приёмы. Это соответствует моему принципу индивидуализации через уникальные способности [12].

Я предлагаю вернуть классическую мнемотехнику в систему образования. Не как дополнительный навык, а как фундаментальный метод организации мышления [12]. Детей необходимо учить основным мнемоническим приёмам: методу мест, методу ассоциаций, буквенному коду, рифмизации, методу образов-ассоциаций [1; 10]. Мнемотехника должна развиваться в связке с пространственным воображением, критическим мышлением, построением причинно-следственных связей. Зубрёжка должна быть заменена осмысленным запоминанием через создание образов, ассоциаций, связей. Мнемотехника должна интегрироваться в предметное обучение. На уроках истории - через запоминание дат и событий с помощью метода мест [12]. На уроках русского языка - через запоминание правил с помощью ассоциаций [13]. На уроках литературы - через запоминание стихов и цитат с помощью образов [18].

В соответствии с принципом динамической диагностики, который я обосновываю в статье о диагностике ментальных механизмов [16], оценка развития долговременной памяти и мнемотехники должна быть не статичной, а процессуальной. Мы оцениваем не умеет ли ученик запоминать, а как изменилась его способность запоминать и структурировать информацию за последние полгода. Что оценивается: объём запоминаемой информации, точность воспроизведения, использование мнемотехнических приёмов, скорость запоминания. Как отслеживать динамику: фиксировать объём запоминаемой информации, оценивать точность воспроизведения, отмечать, какие именно мнемотехнические приёмы использует ученик и насколько осознанно, сравнивать скорость запоминания в разные периоды времени.

Пример задания для диагностики: вот список из пятнадцати случайных слов. Посмотри на них в течение двух минут и постарайся запомнить. Затем напиши, сколько слов ты запомнил. А теперь попробуй придумать историю, в которой эти слова будут появляться в определённом порядке. Снова напиши, сколько слов ты запомнил. Сравни результаты. Оценивается не правильность ответа, а объём, точность и использование мнемотехнических приёмов. Для сбора и анализа данных о развитии мнемотехники может использоваться искусственный интеллект - для отслеживания динамики, выявления паттернов и предложения индивидуальных рекомендаций [16].

Память как искусство мышления

Мнемотехника - это не просто искусство запоминания. Это искусство организации мышления, создания внутреннего порядка, позволяющего удерживать сложные структуры знания. Победа зубрёжки над мнемотехникой была исторически обусловлена, но она имела глубокие негативные последствия для развития мышления поколений. В моей модели КПКЛ я предлагаю восстановить классическую мнемотехнику как фундаментальный инструмент развития мышления. Не как запоминалку, а как способ организации знания, развития воображения, углубления понимания. Как отмечал выдающийся педагог В.Ф. Шаталов, в системе которого повторение и опора на наглядные опоры играли ключевую роль, главное - создать рассол - среду, в

которой развитие происходит естественно [17]. Мнемотехника и есть такой рассол для развития памяти и мышления. Память - это не склад, в который сваливают факты. Это мастерская, в которой факты превращаются в мысли. И если мы хотим, чтобы мастерская работала, мы должны вернуть в неё инструменты, которые были утеряны.

Ссылки на первоисточники

1. БСЭ / Мнемоника // Викитека. - 2022.
2. Бакай Л.В. Использование мнемотехники на уроках истории // Инфоурок. - 2015.
3. Mnemonics // Dead Media Archive. - NYU.
4. Мельниченко О.А. Мнемотехника в изучении английского языка // Инфоурок. - 2019.
5. Мнемоника // ВОУНБ (Волгоградская областная универсальная научная библиотека).
6. Sánchez S.G. El arte de la memoria como recurso para fortalecer el autoaprendizaje y el pensamiento crítico // Cuaderno de Pedagogía Universitaria (SciELO). - 2025. - Vol. 22, No. 44.
7. Гончарова Л.В. Классическая и педагогическая мнемотехника // ЧГПУ.
8. Леонтьева Е.А. История развития мнемотехники. - МПГУ.
9. Casey E.S. Remembering: A Phenomenological Study. - Bloomington: Indiana University Press, 1987.
10. ЭСБЕ / Мнемоника // Викитека. - 1896.
11. Где граница между повторением и зубрежкой? // Газета «Первое сентября». - 1999.
12. Клеймёнов А. История: причинность, множественность интерпретаций и стратегическое мышление // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 10. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-10/
13. Клеймёнов А. Русский язык: от правил к речи и смыслу // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 2. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-2/
14. Клеймёнов А. Основные ментальные механизмы: структура коммуникативно-познавательного каркаса личности // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 5. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-5/
15. Клеймёнов А. Эпистемологическая рекурсия в когнитивной науке: ментальные механизмы как инструмент преодоления «трудной проблемы» сознания // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 3. - Ст. 1. https://fractal-academy.ru/articles/article-3-1/
16. Клеймёнов А. Диагностика и развитие ментальных механизмов: от теории к педагогической практике // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 6. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-6/
17. Шаталов В.Ф. Педагогическая проза. - М.: Педагогика, 1980.
18. Клеймёнов А. Литература: эмоция, образ и самовыражение // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 3. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-3/

Дополнительные источники

- Клеймёнов А. Причины жизнеспособности современной педагогической практики: институциональная инерция и консервативная устойчивость // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 2. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-2/

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи.

Финансирование
Исследование выполнено без внешнего финансирования.
Заявление о доступности данных
Данные, обсуждаемые в статье, содержатся в тексте публикации. Дополнительные материалы можно запросить у автора.
Вклад автора
Александр Клеймёнов - концепция, исследование, написание текста, финальная правка.

Отказ от ответственности
Мнения, точки зрения и данные, содержащиеся в публикациях Fractal Academy, принадлежат исключительно автору(ам) и не обязательно отражают позицию издателя или редакции. Fractal Academy и редакция не несут ответственности за любой ущерб, возникший в результате использования идей, методов, инструкций или материалов, упомянутых в публикациях.
Ответственность за соблюдение авторских прав, точность цитирования и достоверность фактов лежит на авторе(ах) публикации.